

Вы, наверное, не поверите, но человек перед вами действительно является названным братом господина Паня.

Чу Цин наконец сумел обрести дар речи:

— Это... господин Хо, вы... что делаете?

— А? — Хо Ли обернулся к Чу Цину:

— Готовлю ужин. Иди есть.

Честно говоря, поначалу у Хо Ли тоже был характер, он даже сходил с ума, желая насильно забрать Чу Цина обратно.

Поэтому Хо Ли решил не говорить с Чу Цином, опасаясь спугнуть его, и знал, что раз Чу Цин принял решение, то вряд ли легко его изменит.

Но после трех дней охлаждения, сейчас Чу Цин... возможно...

Хо Ли тихонько надеялся, что Чу Цин хоть немного скучает по нему?

Если да, то Чу Цин не станет слишком жестко отказывать, и они смогут спокойно и хорошо поговорить.

— Господин Хо... я...

Как и ожидалось, Чу Цин, отчаянно теребя уголок своей одежды, помучившись некоторое время, все же сел.

Но сев, он не смел смотреть на Хо Ли, лишь осторожно опустил голову и принялся за еду.

Хо Ли, подперев подбородок рукой, с улыбкой наблюдал за Чу Цином.

Чу Цин съел пару кусочков и больше не смог, положил ложку и сидел в оцепенении.

— Цин Бао, нет аппетита?

Чу Цин замер, затем сказал:

— Господин Хо, почему вы здесь?

— А почему бы мне не быть здесь?

Чу Цин нахмурился:

— Мы уже... уже все кончено, я больше не ваш спонсор.

— Ты сказал кончено, значит кончено? — Хо Ли жалобно промолвил:

— Я все-таки второй человек в этих отношениях, разве не стоит посоветоваться со мной, поставить в известность? Все решаешь сам — это же угнетение черствым капиталом.

— Цин Бао, может, я где-то провинился, раз ты так спешишь меня выгнать? — Хо Ли взял Чу Цина за руку:

— Или я плох в постели? Но ты и возможности попрактиковаться не даешь. Или из-за того, что я ненасытен? Тогда, может, в будущем я не буду канарейкой, а стану твоим личным телохранителем?

Чу Цин непрерывно качал головой.

Как ни уговаривал, как ни упрашивал, Чу Цин оставался непреклонным, и Хо Ли тоже почувствовал беспомощность.

— Тогда сначала поешь.

Чу Цин нахмурился:

— Когда вы уйдете?

Помолчав, Чу Цин осторожно выдвинул требование:

— Ключ, ключ тоже...

— Цин Бао, будь умницей, сначала поешь. — Хо Ли вложил ложку в руку Чу Цина.

Больше они ничего не говорили, тихо доев ужин.

После еды Чу Цин с некоторым беспокойством наблюдал за Хо Ли, который мыл посуду.

Почему господин Хо такой...

Совсем его не слушает.

Четко же сказал, что все кончено, почему господин Хо все еще здесь пристаёт?

А.

Чу Цин вдруг осознал: да, господин Хо не согласен, господин Хо все еще здесь пристаёт.

Из-за денег... или потому что господин Хо любит его?

Не может быть, господин Хо, кажется, не нуждается ни в его деньгах, ни в нем самом.

Чу Цину казалось, что в голове у него полный хаос.

— Я... я сначала пойду в комнату.

Чу Цин развернулся и ушел.

Вернувшись в комнату, Чу Цин обнаружил у себя в изголовье две молочные конфеты.

Две конфетки лежали рядом, словно делая всю ночь сладше.

Чу Цин в замешательстве взял их.

А Хо Ли, помыв руки, обнаружил, что Чу Цин запер дверь своей комнаты.

Хо Ли глубоко вздохнул, не стал принуждать, а просто лег спать на диване.

Так и прошла ночь.

* * *

На следующий день Чу Цин неожиданно встал рано, застал утреннее солнце.

А когда он умылся и, открыв дверь, обнаружил, что Хо Ли все еще здесь, то совсем опешил.

Высокий мужчина лежал на диване, небрежно закинув ногу на ногу, одежда после сна была в беспорядке, на белой рубашке расстегнуто несколько пуговиц на груди, обнажая крепкий торс.

Чу Цин на мгновение застыл, затем поспешно отвел взгляд.

— Господин Хо... сегодня Фаньсин пришлет представителя команды для переговоров со мной, мы договорились встретиться в кафе снаружи.

— Хорошо. — Хо Ли повернулся с улыбкой:

— Хотят как следует распланировать твою звездную карьеру?

— Да... — Чу Цин сжал кулаки, запинаясь, сказал:

— Господин Хо... вы... когда уйдете?

— А зачем мне уходить? — Хо Ли приподнял бровь:

— Я же говорил, мы с тобой не договорились как следует, ты не можешь просто так меня выгнать.

Чу Цин замешкался, развернулся и снова убежал в комнату.

Хо Ли, глядя на такого Чу Цина, сокрушенно покачал головой, встал и начал готовить завтрак.

После еды Чу Цин собрался выходить, Хо Ли последовал за ним.

— Я отвезу тебя на машине.

Прибыв в кафе, они увидели, что представитель команды уже давно на месте.

— Здравствуйте, господин Чу, меня зовут Фан Лобинь.

Фан Лобинь — высокий и худощавый юноша, в толстых очках, с планшетом в руках, внешне выглядел весьма надежным.

Чу Цин ему тоже доверял, ведь У Юэшань сказала, что это она после многоуровневого отбора нашла его для него, говорят, профессиональные способности на высшем уровне, дорогой, но зато никогда не подведет из-за сиюминутной мелкой выгоды, умеет оценивать ситуацию, что для часто навлекающего на себя черный пиар Чу Цина было наиболее подходящим.

— Здравствуйте. — Чу Цин кивнул.

— А это...? — Фан Лобинь взглянул на Хо Ли.

Хо Ли с улыбкой сказал:

— Телохранитель и ассистент господина Чу, отвечает за все, что с ним связано.

— О... о! Я слышал от сестры Юэшань.

Чу Цин заказал кофе, Фан Лобинь кратко представился и сразу перешел к делу, рассказывая о дальнейших планах работы для Чу Цина.

— Учитель Чу, наверное, знает, что с момента окончания вашего последнего шоу у вас появилось очень много фанатов.

В финале песня Чу Цина снова взорвала интернет, в сочетании со всеми предыдущими песнями все больше людей увидели этого музыкального таланта, и все больше людей захотели понять его.

Узнав Чу Цина, любой черный пиар перестал быть важным.

Тот, кто может написать такие чистые песни, сам по определению не может быть плохим человеком. Некоторые даже покорены его талантом, и им уже все равно, каков он как личность.

Короче говоря, хейтеры и те, кто его не любит, по-прежнему существуют, но наконец-то они перестали быть большинством, и больше нет всеобщей травли в интернете.

— Поэтому мы рекомендуем учителю Чу лучше всего участвовать в музыкальных конкурсных программах с прямой трансляцией и съемкой. Сейчас ваша популярность и база еще не устойчивы, можно продолжать по модели предыдущего шоу.

Фан Лобинь был прав, у Чу Цина особый характер, два предыдущих шоу, в которых он участвовал, из-за монтажа и вырывания из контекста напрямую испортили его имидж у зрителей.

Чу Цин должен позволить зрителям наблюдать за ним в прямом эфире, без какой-либо обработки, чтобы они постепенно узнали его.

А о музыкальных программах и говорить нечего — это место, где Чу Цин может проявить себя.

— Мы посмотрели на контракты учителя Чу, следующий проект — наставник в шоу «Всесторонний юный айдол». Разрыв контракта не пойдет на пользу долгосрочному сотрудничеству с инвесторами, к тому же это шоу выходит в формате прямой трансляции, и там тоже есть место, где учитель Чу может проявить себя, так что это очень удачно.

Похоже, Фан Лобинь предлагал Чу Цину по первоначальному плану продолжить участие в этом.

Чу Цин нахмурился, сомневаясь:

— Быть... учителем? Я, наверное... не справлюсь.

Чу Цин не хотел вводить в заблуждение учеников и боялся, что не справится с ответственностью учителя.

— Учитель Чу уже участвовал в отборочном шоу и завоевал первое место, далее участвовать в качестве конкурсанта уже не подходит. А остальные музыкальные состязательные программы, которые у нас есть, не выходят в прямом эфире, к тому же придется общаться с другими

певцами, старшими коллегами, что очень требует эмоционального интеллекта и способности импровизировать.

Чу Цин замер.

— Тогда, тогда я не хочу.

Похоже, «Всесторонний айдол» все же лучше всего.

— Тогда так и договорились. — Фан Лобинь улыбнулся:

— У первого сезона «Всестороннего айдола» был хороший рейтинг, второй сезон с оригинальным составом, Юй Вэйси и другие топовые знаменитости тоже участвуют, это хорошая программа.

— Учителю Чу не стоит беспокоиться о произведениях, мы планируем начать подготовку синглов и альбома, с перспективой на концерты. — Фан Лобинь улыбнулся:

— Поэтому далее учителю Чу, возможно, придется еще усерднее заниматься творчеством.

Синглы и альбомы требовали долгосрочного планирования, они еще долго обсуждали, а Хо Ли все это время молча слушал рядом.

С командой Фан Лобиня Шао Фаньсин согласовал, он, естественно, был доволен.

Было видно, что команда тоже старалась планировать для Чу Цина, разговаривая с ним, они, вероятно, учитывали его эмоциональное состояние и боясь, что он не поймет, были очень мягкими и внимательными, не сыпали профессиональными терминами, а просто общались как обычные люди, видимо, изучили характер Чу Цина.

Когда наконец закончили, уже был вечер, они вместе поужинали и попрощались.

По дороге обратно Чу Цин сидел на переднем пассажирском сиденье, а Хо Ли, ведя машину, настраивал частоту автомобильного радио.

<http://bllate.org/book/15588/1395598>